

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО 1960 — начала 90-х гг. развивались под влиянием направления функционализма на основе традиционных решений и новаторских идей. Многие нац. традиции градостроительной деятельности нашли продолжение в планировочной структуре городов и их застройке, архитекторы придерживались исторически сложившихся принципов и приёмов организации пространства, стремились в переосмысленном виде возродить лучшие достижения. В формировании планировочной структуры городов основное значение имел природно-ландшафтный фактор. Композиционной осью крупных городов стал водно-зелёный диаметр (территории около рек Свислочь в Минске, Сож в Гомеле, Дубровенка и Дебра в Могилёве, Западная Двина в Витебске, Нёман в Гродно), в непосредственной близости от которого находятся парковые территории (парки «Подниколье» в Могилёве, «Пышки» в Гродно и др.). Постепенное расширение городской черты вызвало необходимость дальнейшей организации транспортных коммуникаций. В 1986 сдана в эксплуатацию линия первой очереди Минского метрополитена. Интенсивными темпами осуществлялась застройка новых территорий. Создавались архит. ансамбли, в решениях которых наибольшее развитие получили принципы выявления акцентов и доминант композиции, синтез архит. и природной среды, архитектуры и монументально-декоративного искусства, колористика.

Мемориальный комплекс памяти «Буйничское поле» возле д. Буйничи Могилёвского района. 1990-е гг.

Структурная организация городов характеризуется активным строительством микрорайонов. Застройка новых районов осуществлялась с учётом природно-ландшафтных условий и системы транспортных коммуникаций, регламентирующих порядок размещения построек (жилые районы Зелёный Луг, Восток, Чижовка, Серебрянка в Минске, Форты, Пересёлки в Гродно, Юго-Запад в Бресте, Юг в Витебске и др.). Она формировалась по принципу создания открытых и закрытых пространств с учётом панорамного раскрытия композиции. В основе планировки малых городов лежала моноцентрическая компактная композиция общественного центра, больших и крупных — полицентрическая линейно-осевая композиция с продолжением на перспективу в звёздчатой (Минск, Витебск, Гомель) или веерной (Брест, Бобруйск) структуре центров планировочных районов.

В связи с насыщенностью городских центров транспортом и исторической застройкой (пл. Свободы и Троицкое предместье в Минске, пл. Свободы в Витебске, мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» и др.) в 1980-е гг. возникла проблема организации новых пешеходных зон и преобразования автотранспортных дорог в пешеходные, что способствовало сохранению исторической застройки. В реорганизации историко-культурного района выделились три направления: трактовка его как полифункционального образования (Гродно, Гомель, Витебск, Брест, Пинск, Мстиславль и др.), использование застройки исторического района в культурно-просветительных целях (Минск, Могилёв), создание на территории исторического района специализированного центра регионального значения, который может выполнять культурно-просветительную, учебную, туристско-рекреационную и др. функции (Мир, Ружаны, Несвиж, Новогрудок). Активно велось строительство общественных и жилых зданий. В 1960—70-е гг. возведены крупные объекты пром. архитектуры: «Азот» в

Гродно, «Беларуськалий» в Солигорске, «Гидроавтоматика» в Гомеле, «Химволокно» в Могилёве и др. С 1980-х гг. в городах и деревнях проводили реконструкцию и реставрацию памятников культового зодчества, строили новые храмы.

В архитектуре общественных зданий получили воплощение исторические традиции, которые стали необходимым условием продолжения контекста существующей застройки. Художественный облик адм. зданий формировался под влиянием функционализма и конструктивизма — здания обкомов КПБ в Бресте (арх. Р.Шилай, Б.Школьников), Гомеле (арх. В.Комар, Г.Тихов), горкома КПБ в Минске (арх. Л.Левин, А.Тылевич, А.Бреган), горкома КПБ и горисполкома в Бобруйске (арх. Ю.Шпит, К.Алексеев), Дома политпросвещения в Гомеле (арх. И.Бурлака, Л.Тамков, О.Тихова). С конца 1980-х гг. в решениях объёмно-пространственной композиции общественных зданий использовали стилистические черты классицизма, отдельные детали барокко и модерна; применялись традиционные декоративные средства выразительности — монументальная живопись, скульптура, колористика, пластическая отделка архит. элементов. В архитектуре 1960—80-х гг. функциональное начало преобладало над декоративным, роль последнего усилилась к 1990-м гг. С активным введением цвета на фасадах зданий в 1970-е гг. постепенно преодолевалась проблема однотипности массовой застройки, характерная для предыдущего периода (жилые дома в микрорайоне Серова I в Минске, на бульваре Космонавтов в Бресте). Широко применялась мозаика, которая включалась преимущественно в торцовые части зданий и выделяла их. Многие мозаичные композиции выполнены в нац. трактовке: учебно-лабораторный корпус Минского радиотехнического института по ул. П.Бровки (арх. П.Беляев), гостиница «Турист» (арх. Л.Погорелов), дом быта в Новополоцке (арх. В.Сухорослов), комплексы жилых зданий в районе Восток I в Минске (арх. Г.Сысоев, И.Журавлёв, И.Попова), на набережной р. Западная Двина в Новополоцке (арх. Л.Кравчина). Пластические элементы декора получили воплощение в отделке панелей, балконов, лоджий: здание гостиницы «Планета» (арх. Г.Бенедиктов, В.Начаров, Т.Романовская, С.Федченко), жилые дома по ул. Асаналиева (арх. Г.Горина, Э.Афанасьева, С.Аникин) в Минске, жилой дом с учреждениями обслуживания по ул. Первомайской в Могилёве (арх. И.Фролов, Г.Борохов, Ю.Абрамович) и др. Синтез архитектуры и монументально-декоративного искусства подчёркивал нац. характер бел. зодчества.

В республике создавались мемориальные сооружения: монумент «Минск — город-герой» на проспекте Победителей (1985, арх. В.Крамаренко и др., скульптор В.Занкович), комплексы Хатынь в Логойском р-не (1968, арх. Ю.Градов, Л.Левин, В.Занкович, скульптор С.Селиханов), «Брестская крепость-герой» (1971, арх. В.Король, В.Занкович, В.Волчек, Ю.Казаков, Г.Сысоев, скульпторы А.Бембель, В.Бобыль, А.Кибальников), «Буйничское поле» возле д. Буйничи Могилёвского р-на (1990-е гг.) и др.

С 1970-х гг. возросло внимание к сельской архитектуре. При формировании планировочной структуры посёлка наибольшее значение имела система транспортных коммуникаций, определившая выбор схемы размещения селитебных и производственных зон (деревни Вертелишки (арх. В.Емельянов, Г.Заборский) Гродненского, Ленино (арх. Г.Беганская, А.Каллиныш) Горецкого, пос. Октябрьский (арх. Т.Пипкина) Чашникского р-нов и др.). Традиционным принципом планировки населённых пунктов стало формирование архит. пространства с постепенным раскрытием перспектив. Для достижения художественного единства архитектуры применялись её синтез с монументально-декоративным искусством (комбинат бытового обслуживания, школа в пос. Октябрьский (арх. Т.Пипкина) Чашникского, жилые дома в пос. Жемчужный (арх. И.Некрасевич, А.Корбуг, В.Шпаковский) Барановичского р-нов, включение в композицию застройки архитектуры малых форм, памятников истории и культуры. Одним из средств художественной выразительности стала колористика (Дом культуры в д. Заширь Ельского, усадебный дом в пос. Невеличи Минского р-нов). Центральным звеном в формировании застройки посёлков стал общественный центр, который отразил в концентрированном виде архит. специфику населённого пункта. Размещали его, как правило, на озеленённой территории или около водоёма. Общественные и жилые здания центра находили стилистическое продолжение в компактной застройке прилегающих территорий с несложной архит.-пространственной композицией, связанной с естественной средой. При строительстве домов широко применяли традиционные материалы: дерево, природный камень, кирпич. В декоративной отделке фасадов использовали мотивы традиционного орнамента (деревни Вертелишки Гродненского, Мышковичи Кировского, Снов Несвижского р-нов).

монов С.Д. Архитектура общественных зданий Белоруссии. Мн., 1985; Аникин В.И. Жилой район крупного города: Опыт Белоруссии. М., 1987; Градостроительство Белоруссии. Мн., 1988; Трусов О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI—XVII вв. Мн., 1988; Егуже. Манументальнае дойлідства Беларусі: Гісторыя буд. тэхнікі. Мн., 2001; Кушнярэвіч А.М. Культывае дойлідства Беларусі XIII—XVI стст. Мн., 1993; Лакотка А.І. Дойлідства // Беларусь. Мн., 1997. Т. 2; Егуже. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры. Мн., 1999; Морозов В.Ф. Гомель класіцескіі: Эпоха. Меценаты. Архитектура. Мн., 1997; Страчаная спадчына. Мн., 1998; Чернатов В.М. Георгий Заборский. Мн., 1998; Егуже. Станислав Шабуневский. Мн., 2005; Габрусъ Т.В. Мураванья харалы: Сакральная архітэктура бел. барока. Мн., 2001; Слюнькова И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси. М., 2002; Чернатов В.М., Аладов В.М. Абрам Духан. Мн., 2002; Захарына Ю.Ю. Мастацкае аблічча беларускай архітэктуры 70—90-х гг. XX ст. Мн., 2004.

Г.В.Штыхов (древнейшие поселения и городища, 9—13 вв., 14—16 вв.), А.А.Ярошевич (период ренессанса и барокко), В.Ф.Морозов (эпоха классицизма), В.М.Чернатов (2-я половина 19 — начало 20 в., советский период), Ю.Ю.Захарина (советский период — 1960—90-е гг., архитектура новейшего времени).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ